

Мельничук Софья Аркадьевна

аспирант Дипломатической академии МИД России,
Россия, Москва,

somelnichuk@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-8224-6615>

ПОЛИТИКА КНР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СУВЕРЕНИТЕТА В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: КТО ЗАЩИЩАЕТ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ

Аннотация: В статье дается обзор стратегии КНР по обеспечению суверенитета в Южно-Китайском море, а также рассмотрены ответственные за ее осуществление субъекты. Автор принял попытку анализа роли гражданских, военных и административных органов Китая в осуществлении мер по установлению контроля над акваторией и спорными островами и рифами в ЮКМ. С 2013 г. китайское руководство не только активно модернизировало ведомства, участвующие в обеспечении национальных интересов на море, но и проводило реформы, направленные на централизацию работы и усиление взаимодействия этих структур. Такая тактика привела к тому, что на сегодняшний день закрепление Китая в водах ЮКМ, на которые он претендует, достигло «точки невозврата».

Ключевые слова: *Китай, Юго-Восточная Азия, Южно-Китайское море, Азиатско-Тихоокеанский регион, проблемы безопасности, КНР, Народная вооруженная милиция КНР, Народное ополчение КНР, Закон о морской полиции КНР*

Для цитирования: *Мельничук С.А. Политика КНР по обеспечению суверенитета в Южно-Китайском море: кто защищает интересы Китая // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том II, № 2 (51). С. 65–78. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-065-078*

China's Policy to Ensure Sovereignty in the South China Sea: Who Defends China's Interests

Abstract: The article provides an overview of the PRC's strategy to ensure sovereignty in the South China Sea, as well as of the subjects responsible for its implementation. In her work, the author attempted to analyze the role of civil, military and administrative bodies in the implementation of measures to establish control over the maritime zone and disputed islands and reefs in the SCS. Since 2013, the Chinese leadership has not only actively modernized the departments involved in ensuring China's maritime interests, but also carried out reforms aimed at centralizing the work and strengthening the interaction of these structures. This tactic has led to the fact that today the consolidation of China in the waters of the SCS, to which it claims, has reached the "point of no return".

Keywords: *China, South East Asia, South China Sea, Asia-Pacific region, security, PRC, People's Armed Police, Maritime Militia, Coast Guard Law of the PRC*

Melnichuk S.A., Graduate student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Russia, Moscow, somelnichuk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8224-6615>

For citation: Melnichuk S.A. China's Policy to Ensure Sovereignty in the South China Sea: Who Defends China's Interests. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Т. II, № 2 (51). Pp. 65–78. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-065-078

С приходом к власти в КНР пятого поколения руководителей в 2013 г., международное сообщество наблюдает, как Пекин проводит все более активную политику по обеспечению своих интересов в Южно-Китайском море (ЮКМ). МИД страны выпускает резкие заявления, касающиеся принадлежности акватории и островов ЮКМ, а руководство страны инициировало реформы гражданских и военных структур, в обязанности которых входит защита интересов КНР. Стратегия Пекина, направленная на фактическое установление контроля над спорными территориями в ЮКМ и достижением *fait accompli*, получила

название «капустная стратегия» или «стратегия салями». Она заключается в создании вокруг спорных Парасельских островов (по кит. Сиша) и архипелага Спратли (по кит. Наньша) кордона из гражданских и полувоенных судов, а также в проведении дноуглубительных работ на островах и рифах и установкой на них гражданской и военной инфраструктуры. Таким образом, Китай «слои за слоем» отсекает других игроков от островов и «покрывает» объекты, на которые претендует, «листьям капусты» – инфраструктурой, окружает патрульными кораблями, устанавливая фактический единоличный контроль над акваторией.

В обеспечении суверенитета КНР в ЮКМ можно выделить несколько важных субъектов: административные, правоохранительные и военные.

Административные органы. Власти провинций Хайнань, Гуандун, Гуанси ответственны за проведение административной и экономической политики в Южно-Китайском море. В частности, администрация Хайнаня ответственна за острова, на которые есть претензии у КНР в ЮКМ¹. В апреле 2020 г. Госсовет КНР объявил о создании двух новых районов городского подчинения – Сиша (西沙区) и Наньша (南沙区) в городе Саньша (三沙市) провинции Хайнань. В административный район Сиша вошли острова Сиша, Чжунша Парасельского архипелага и близлежащие к ним воды, районная управа расположена на острове Вуди. Под управлением района Наньша оказался остров Наньша и близлежащие воды, а управа расположилась на рифе Файери-Кросс. Таким образом руководство КНР демонстрирует, что осуществляет реальное управление островами в спорных водах, на которые распространяется суверенитет республики.

Город Саньша появился на острове Вуди по решению Госсовета в 2012 г. Он стал форпостом Пекина в Южно-Китайском море, его администрация ответственна за управление всеми китайскими сооружениями на рукотворных островах. Под его юрисдикцию попадает 280 островов, рифов, мелководий и других объектов в акватории ЮКМ с населением в общей сложности 1 800 человек². Территория, находящаяся под управлением городского округа Саньша, входящего в провинцию

Хайнань, покрывает практически все пространство, на которое претендует КНР в Южно-Китайском море.

Именно с 2012 г. международные наблюдатели отмечали быстрое развитие города Саньша и острова Вуди. К 2020 г. в городе открылась школа, появились новые объекты инфраструктуры, в том числе, телекоммуникационные и логистические, развивается туристическая индустрия³. Кроме того, в Саньша постоянно внедряются новые формы местного управления: там появились новые муниципальные ведомства: четыре рабочих комитета и административных или уличных комитетов управления, а также десять домовых комитетов. Наличие госучреждений выполняет ряд важных практических функций от разработки местной политики до управления локальной инфраструктурой, развития индустрий, проведение пропагандистской работы, а также управление военизированными формированиями, действующими в ЮКМ.

Еще один гражданский субъект обеспечения КНР суверенитета в акватории ЮКМ – Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация (КНШНК) или *China National Offshore Oil Corporation*, которая действует под патронажем Комитета по контролю и управлению государственным имуществом — специального комитета при Госсовете КНР. Руководство компании назначается Организационным отделом ЦК КПК и утверждается Политбюро КПК⁴. КНШНК занимается разведкой и разработкой прибрежных газовых и нефтяных месторождений⁵.

Госкомпания оказалась в центре территориальных споров в ЮКМ в 2012 г., когда стало известно, что она намерена открыть девять нефтяных месторождений для совместной разработки с иностранными компаниями в спорном регионе вблизи берегов Вьетнама, которые Ханой уже передал для разработки российской компании «Газпром»⁶. Некоторые из месторождений находились в пределах вьетнамской эксклюзивной экономической зоны – 200 морских миль от побережья, гарантированной стране Конвенцией ООН по морскому праву (UNCLOS). При этом ближайший остров, общепринято принадлежащий Китаю – Хайнань – находится в 230 морских милях от месторождений.

Ханой опротестовал решение китайской госкомпании, назвал его нарушением суверенитета Вьетнама. В Пекине заявили, что тендер компании не согласован с руководством страны и является «простым ведением коммерческой деятельности» со стороны КНШНК⁷. Подразумевалось под таким заявлением то, что данные месторождения находятся в пределах девятипунктирной линии – акватории, на которую претендует КНР. Таким образом, КНШНК действует в акватории Южно-Китайского моря вопреки протестам соседних стран, мотивируя это тем, что китайские компании имеют право на разработку ресурсов в суверенных водах КНР.

Еще одно административное ведомство, в обязанности которого входит обеспечение суверенитета Китая в ЮКМ – Управление морской безопасности (海事局) Хайнаня. Оно находится в ведении Министерства транспорта провинции Хайнань. Под юрисдикцией Хайнаньского отделения Управления находится 2 млн кв. км акватории или две трети всех вод, на которые претендует КНР, в том числе, акватория, входящая в ведение городского округа Саньша. В задачи Управления входит проверка и регистрация китайских и иностранных судов, расследование аварий на море, обеспечение контроля над судоходством, обеспечение навигации, претворение в жизнь государственного и международного морского права, розыскные и спасательные работы на море, а также защита суверенитета Китая в подведомственных водах.

Командование по надзору за рыбохозяйственной деятельностью (中国渔政) также является административным органом и подчиняется Министерству сельского хозяйства. Командование ответственно за обеспечение соблюдения правил в отношении рыболовного промысла и других морских ресурсов в пределах китайских территориальных вод и эксклюзивной экономической зоны. Оно также отвечает за защиту китайских рыболовецких судов и рыбаков, разрешение споров и предотвращение нелегального промысла.

Правоохранительные органы. Наряду с гражданскими ведомствами, обеспечением суверенитета Китая в ЮКМ занимаются правоохранительные органы на море. До 2013 г. работа ведомств не была четко разделена и организована, из-за чего

различные подразделения «перетягивали» друг у друга полномочия, сотрудничество было налажено плохо, а органы не делилась данными друг с другом. С приходом к власти председателя КНР Си Цзиньпина в 2013 г. началось упорядочение как вертикали, так и горизонтали межведомственных отношений с целью усиления эффективности их работы.

До 2013 г. в Китае действовало пять гражданских правоохранительных ведомств на море, каждый под отдельным командованием. В марте 2013 г. на Всекитайском собрании народных представителей было объявлено об учреждении Государственного океанологического управления (海洋局) – обновленной Государственной океанической администрации в качестве координационного органа высокого уровня, объединяющего обязанности Океанической администрации, Бюро по контролю за морскими территориями, Береговой охраны, Командования по надзору за рыбохозяйственной деятельностью и Главного таможенного управления, получивших название «пяти драконов, управляющих морем» (五龙治海)⁸.

В 2013 г. также было создано Управление морской полиции КНР или Береговая охрана (中国海警), оно находилось под совместным управлением Государственного океанологического управления и Министерства госбезопасности. Однако в 2017 г. началась реформа одной из структур Вооруженных сил КНР – Народной вооруженной милиции (中国人民武装警察部队)⁹, и в 2018 г. Управление морской полиции полностью перевели в ее ведение. Таким образом, появился новый орган – Корпус береговой охраны Народной вооруженной милиции Китая или морская полиция (中国人民武装警察部队海警总队), который вывели из ведения Госсовета и полностью перевели под управление Вооруженных сил. Таким образом, Береговая охрана перестала быть гражданско-военным ведомством. В 2018 г. было официально объявлено, что в обязанности Народной вооруженной милиции входит обеспечение закона КНР на море (海上维权).

Слияние Береговой охраны и Народной вооруженной милиции позволяет Пекину проводить более организованную политику по защите своих интересов в ЮКМ. Это было продемонстрировано сразу после «вливания» Береговой охраны в Воору-

женные силы КНР: в мае 2018 г. уже в составе военного командования Корпус береговой охраны провел патрулирование спорного Парасельского архипелага.

За 10 лет с 2010 г. флот больших патрульных кораблей Береговой охраны (более 1000 тонн) увеличился более чем вдвое с примерно 60 до более 130 кораблей, что сделало его самым крупным ведомством береговой охраны в мире и увеличило его способность проводить операции с море, в том числе, в спорных акваториях. Новые корабли значительно крупнее и мощнее, чем старые, и большинство из них оснащено вертолетным оборудованием, водометами большой мощности и орудиями от 30 до 76 мм. В частности, известно, что на вооружении у Береговой охраны находятся универсальная корабельная артиллерия Н/Р/У-26 калибра 76 мм¹⁰, которая является китайским аналогом российской установки АК-176. Некоторые из этих кораблей способны выполнять продолжительные операции в море. Кроме того, Береговая охрана имеет более 70 быстроходных патрульных судов (более 500 тонн), более 400 прибрежных патрульных судов и примерно 1000 прибрежных и речных патрульных катеров¹¹.

С февраля 2021 г. согласно новому Закону о морской полиции КНР (中华人民共和国海警法), основной задачей Корпуса береговой охраны является обеспечение соблюдения закона КНР, поддержание порядка и безопасности на море, борьба с контрабандой, надзор за морскими ресурсами и их разработкой, защита окружающей среды, принятие необходимых мер для защиты островов и рифов, а также искусственных островов, объектов и сооружений в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Китая. Административные органы не имеют права вмешиваться в работу Корпуса. Кроме того, в законе отмечается, что Береговая охрана при опасности незаконного посягательства на суверенитет КНР имеет право применять любые необходимые действия, в том числе, открывать огонь, против иностранных судов, которые нелегально находятся в водах, на которые претендует КНР¹².

К правоохранительным органам на море можно также отнести отряды Народного ополчения на море (中国海上民兵). В западной литературе их также называют *maritime militia* – «мор-

ская милиция». Следует отметить, что Народное ополчение не входит в состав Вооруженных сил КНР, а квалифицируется как «резервная сила» – *хоубэй лилян* (后备力量)¹³. Ополчение также нельзя отождествлять с реальным резервным составом НОАК, для обозначения которого используется другой термин – *юбэйи будуй* (预备役部队).

Народное ополчение выполняет три главные функции: поддержка НОАК в защите Китая от внешних угроз, помощь в обеспечении внутренней безопасности КНР и помощь в спасательных работах. Об этом же говорится в «Белой книге» по обороне КНР 2019 г. В документе также указано, что с 2012 г. на службу было призвано 1,41 миллиона народных ополченцев. Подразделения народных ополченцев – отряды, формируемые провинциальными властями для поддержки сил национальной обороны. Выработка регламента обязанностей отрядов народного ополчения предписывается провинциям Национальным комитетом по обороне Центрального военного совета КНР, который возглавляют генералы НОАК. Военные округа НОАК направляют требования по формированию народного ополчения руководству провинции либо партийному аппарату провинции, которые затем формируют и финансируют создание отряда народного ополчения и вносят их в свои социально-экономические планы. Подготовкой и тренировкой ополченцев затем занимаются местные командования НОАК – военные округа или нижестоящие военные подразделения. В случае с морской милицией по запросу к технической подготовке кадров могут подключаться другие органы, например, Береговая охрана или Управление морской безопасности. Финансируется подготовка и деятельность народного ополчения как центральными, так и местными властями¹⁴.

Отряды морского народного ополчения также проходят совместные учения (军警民联防) с военными. Организация работы такой системы обороны входила в обязанности командований НОАК в пограничных и прибрежных регионах, например, на гарнизоне на островах Саньша или острове Вуди¹⁵. Подразделения морского народного ополчения проходят военные учения непосредственно под руководством ВМС, однако носят

свою милицейскую униформу, а служба отрядов народного ополчения остается с юридической точки зрения гражданской.

Такая система «двойного подчинения» (双重领导) отрядов народного ополчения играет на руку китайским властям. С одной стороны, они не являются полноценным подразделением НОАК, хотя находятся под частичным управлением военных органов. Одновременно подчиняются гражданским властям, которые также напрямую участвуют в их комплектации и финансировании. Это позволяет отрядам морского народного ополчения иметь большую свободу действий в сфере поддержания и обеспечения национальных интересов и морских притязаний Китая в Южно-Китайском море. Таким образом, формально территории, на которые претендует Китай, охраняют «невоенные военнослужащие», что позволяет избегать усиления напряженности в регионе ЮКМ и горячих столкновений между вооруженными силами участников спора.

Морское народное ополчение все чаще обвиняют в запуске судов других государств. Понимание роли ополченцев в обеспечении китайских интересов необходимо всем сторонам, вовлеченным в конфликт в ЮКМ, так как незнание функций и обязанностей морского ополчения могут повлечь за собой серьезные последствия, эскалацию конфликта и его переход в горячую стадию.

Суда морской милиции, как правило, не предпринимают каких-либо агрессивных действий, а просто присутствуют в районах спорных островов и водных территорий. Всякий раз, когда рыболовецкое или разведывательное судно другой страны приближается к районам, которые КНР определяет, как принадлежащие ей, корабли морской милиции подходят к ним на расстояние, достаточное для того, чтобы противник понимал, что данная территория «занята», и не мог предпринять каких-либо действий, из опасений вступить в конфликт с китайским судном.

В то же время, в последние годы Китай модернизирует рыболовецкие суда, участвующие в патрулировании акваторий ЮКМ: вместо деревянных траулеров, все чаще появляются суда со стальными корпусами. Это, с одной стороны, позволяет рыбакам вести промысел на глубоководье, с другой – позволяет им участвовать в военных операциях с применением таких тактик

как таран и навал. Пример подобного использования судна «морской милиции» произошел в июне 2014 г. в ходе противостояния китайских и вьетнамских судов у буровой платформы «Хайян Шию 981», которую Китай возвел в исключительной экономической зоне Вьетнама. Подобные инциденты происходили также в марте 2019 г. и в апреле 2020 г. В 2019 г. Китай развернул корабли НОАК, Береговой охраны в ответ на вьетнамские и малайзийские буровые работы в пределах заявленной Китаем девятипунктурной линии и развертывания Филиппинами строительных работ на острове Титу.

Военные органы. В реализации курса руководства КНР на обеспечение суверенитета в ЮКМ особое место занимает армия, в ведение которой входит обеспечение безопасности на морях, прилегающих к КНР. Военно-морские силы НОАК напрямую не участвуют в обеспечении суверенитета Китая над спорными акваторией и островами в ЮКМ. Как говорится в «Белой книге» по обороне 2013 г., «ВМС помогает в поддержании безопасности китайским правоохранительным органам на море, рыбной ловли, нефтяных и газовых месторождений. В структуре ВМС существует механизм взаимодействия и координации действий с морскими правоохранительными органами и управления рыбной ловлей, а также с военно-полицейско-гражданской системой обороны»¹⁶. Тем не менее, фактически контроль над территориями, на которые претендует КНР, осуществляется при активном участии ВМС.

С 2015 г. в Китае высшее руководство провозгласило реформу вооруженных сил, в том числе, военно-морских. Важным аспектом реформы является усиление авторитета главы Центрального военного совета – Си Цзиньпина в военной иерархии. Спустя два года после прихода к власти Си Цзиньпин объявил о всеобъемлющем плане самой крупной военной реформы со времен образования КНР¹⁷: был создан единый центр боевого управления для улучшения координации работы различных подразделений, 7 военных округов были заменены 5 объединенными командованиями театра военных действий, изменилась система подготовки военных, система военного правосудия, а также механизм взаимодействия между гражданскими и военными структурами, число военнослужащих уменьшилось на 300

тысяч человек. Первоочередной целью реформы является превращение НОАК в более эффективную, технологичную боевую силу, а также установление политического контроля над военными. Строгая подчиненность НОАК партии, а не государству и до этого подчеркивалась китайским руководством, однако Председатель КНР Си Цзиньпин особенно обращает внимание на эту особенность китайских вооруженных сил.

В сентябре 2020 г. китайский военно-морской флот стал самым крупным в мире, сообщалось в докладе Министерства обороны США конгрессу. ВМС НОАК становится все более современной и гибкой силой, которая сосредоточена на замещении устаревшей боевой техники с ограниченными возможностями новыми, более крупными и многофункциональными вооружениями. Флот КНР в общей сложности насчитывает около 300 кораблей и подводных лодок и около 130 крупных надводных кораблей. Уже в 2019 г. ВМС Китая большей частью был оснащен новейшими многофункциональными радарными и ракетными установками, в том числе, противокорабельными, противовоздушными, противолодочными. Китайские власти продолжают активную работу над модернизацией флота, которая охватывает производство подводных лодок, надводных боевых кораблей, десантных кораблей, авианосцев, вспомогательных судов, а также над разработкой и установкой на суда современного оружия, датчиков обнаружения.

Особенно важен Южный флот ВМС КНР, который главным образом нацелен на обеспечение безопасности в ЮКМ. Зона ответственности Южного командования охватывает материковую и морскую части Юго-Восточной Азии, включая Южно-Китайское море. Таким образом, данный орган ответственен за обеспечение суверенитета Китая в ЮКМ и реагирование на попытки оспорить его, а также реагирование на операции США по «защите свободы судоходства в Южно-Китайском море». В его обязанности также входит обеспечение безопасности морских коммуникаций, и поддержка командования Восточного театра военных действий при ситуации военных действий в Тайваньском проливе. Подразделения НОАК, расположенные в Командовании Южного театра военных действий, включают две ар-

мейские группировки, военно-морской флот, две бригады морской пехоты, две базы ВВС и две базы ракетных войск.

В 2019 г. подразделения Южного командования театра военных действий провели несколько учений с боевой стрельбой и десантированием вблизи оккупированных КНР объектов в ЮКМ. Командование Южного театра военных действий также играет значительную роль в двусторонних и многосторонних учениях НОАК со странами Юго-Восточной Азии, участвуя в антитеррористических и военно-морских учениях¹⁸.

Заключение. Реформы НОАК, как и преобразования в структуре Народной вооруженной милиции преследуют как политические, так и организационные цели. К первым можно отнести укрепление личного влияния председателя КНР и главы Центрального военного совета Си Цзиньпина. С точки зрения организационной структуры реформы НОАК в большей степени направлены на централизацию командования и смещение с руководящих постов коррумпированных офицеров. В то же время, изменения в Народной вооруженной милиции нацелены на консолидацию работы ведомств, ответственных за обеспечение политики КНР на море, уменьшение контроля со стороны гражданских органов и введение их под управление военных.

Включение службы Береговой охраны в структуру Вооруженных сил позволяет Пекину расширить свое влияние в ЮКМ, продвигая более тесное сотрудничество Береговой охраны с Военно-морским флотом. Раньше это затрудняла подотчетность службы береговой охраны Государственному океанологическому управлению, однако с 2018 г. эта проблема была разрешена.

В заключение необходимо отметить, что в последние годы политика КНР по обеспечению суверенитета в ЮКМ дает результаты. Стороны территориальных споров, а также США долгое время не предпринимали серьезных шагов по противодействию Китаю. За это время в Китае в результате реформ правоохранительных и военных ведомств, закончилась, как отмечалось в газете «Жэньминь жибао», «эпоха многоведомственного управления китайскими морями» и наступило время «централизованного, эффективного, согласованного законного управления».

- ¹民政部关于国务院批准海南省三沙市设立市辖区的公告(Миньчжэнбу гуаньюй гоуюань пичжунь хайнаньшэн саньшаши шэли шисяцюдэ гунгао). URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-04/19/content_5504215.htm
- ²国务院批准 三沙市设立市辖区(Гоуюань пичжунь Саньшаши шэли шисяцюдэ). URL: <http://www.sansha.gov.cn/sansha/ssgk/ssgk.shtml>
- ³ *Yamaguchi, S.*, Creating Facts on the Sea: China's Plan to Establish Sansha City, 2017 // *Asia Maritime Transparency Initiative*, Center for Strategic and International Studies. URL: <https://amti.csis.org/chinas-plan-establish-sansha-city/>
- ⁴ *Downs, E., Meidan, M.*, Business and Politics in China: The Oil Executive Reshuffle of 2011 // *China Security*. 2011. Issue 1. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Download-the-article.pdf>
- ⁵ *Chen, D.*, China's State-Owned Enterprises: How Much Do We Know? From CNOOC to Its Siblings // *The School of Public Policy Research Papers*. 2013. Vol. 6. Issue 19. URL: <https://journalhosting.ucalgary.ca/index.php/sppp/article/view/42431>
- ⁶ China Offers Oil-Exploration Blocks Near Disputed Waters. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2012-08-28/china-offers-oil-exploration-blocks-near-disputed-waters-1->
- ⁷ CNOOC to offer 9 blocks in S. China Sea for joint exploration. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/717464.shtml>
- ⁸ «五龙台海时代终结(«Улун чжихай» шидайчжунцзе). URL: <http://www.people.com.cn/24hour/n/2013/0726/c25408-22331728.html>
- ⁹ 全国人民代表大会常务委员会关于中国人民武装警察部队改革期间暂时调整适用相关法律规定的决定(Цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй чану вэйюаньхуэй гуаньюй Чжунго жэньминь учжуан цзинча будуй гайгэ цизянь цзаньши тяочжэн шиюу сянгуань фалюй гуйдиндэ цзюэдин). URL: http://www.mod.gov.cn/topnews/2017-11/04/content_4796807.htm
- ¹⁰ 中国海警2501舰 装备主炮拉(Чжунго хайцзин 2501 цзянь, чжуанбэй чжупаола). URL: <https://view.inews.qq.com/a/20210108A04B2S00>
- ¹¹ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020 // Annual Report to Congress. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF>
- ¹² 《中华人民共和国海警法》(Чжунго жэньминь гунхэго хайцзинфа). URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202101/ec50f62e31a6434bb6682d435a906045.shtml>
- ¹³ 国防白皮书: 中国武装力量的多样化运用 二、武装力量建设与发展(Гофан байпишу: Чжунго учжуан лиянэдэ доянхуа юньюун, учжуан лилян цзяньшэ юй фачжань). URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2013-04/16/content_4617811_3.htm
- ¹⁴ *Kennedy, C., Erickson, A.*, China Maritime report №1 : China's Third Sea Force, The People's Armed Forces Maritime Militia: Tethered to the PLA // *CMSI China Maritime Reports*. 1. 2017. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cmsi-maritime-reports/1/>

¹⁵ 三沙市推行军民联防机制构建三线海上维权格局(Саньшаши туйдун цзюньцзинминь лянфан цзичжи Гоуцзянь саньсянь хайшан вэйцюань гэцзюй). URL:

<http://military.people.com.cn/n/2014/1122/c172467-26072250.html>

¹⁶ Decision of the Central Committee of the Communist Party of China on Some Major Issues Concerning Comprehensively Deepening the Reform. URL:

http://www.china.org.cn/china/third_plenary_session/2014-01/16/content_31212602.htm

¹⁷ *Кашин, В.Б.*, Реформа органов управления китайскими вооруженными силами // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 119-126.

¹⁸ Year-end review of Chinese People's Liberation Army. URL:

<http://en.people.cn/n3/2019/1227/c90000-9644377.html>